

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Купеческая семья в средневековом городе XIV–XV вв.
(на материале Флоренции и Лондона)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
направления (специальности) 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Ефановой Анастасии Викторовны

Научный руководитель
д.и.н., профессор _____

Л.Н. Чернова

Заведующий кафедрой
д.и.н., профессор _____

Л.Н. Чернова

Саратов 2018

Введение. Для того чтобы представить себе историческое прошлое, недостаточно изучить только лишь политическую и экономическую историю, следует реконструировать всё многообразие жизни людей изучаемого времени, где семье принадлежит важнейшее место. Семья и родственные связи представляют собой общественные институты, сохраняющие свою значимость во все времена, хотя в различных культурах и в разные эпохи они принимают несхожие формы и описываются разными терминами. Во всех обществах, какие известны историкам, они встречаются в качестве неотъемлемых элементов, поскольку с ними связаны такие важнейшие функции, как природное и социальное воспроизводство материальной жизни¹. Семья занимала важнейшее место и в средневековом обществе, в том числе городском. Семейные отношения проникали во все формы взаимодействия горожан, включая и производственную деятельность. Семья была необходима и по соображениям общественного престижа: отсутствие родни выталкивало человека за пределы групповой защищенности или, во всяком случае, обрекало на резкое понижение статуса².

Обращение в данной работе к купеческим семьям Лондона и Флоренции XIV–XV вв. не случайно. В указанный период оба города активно развивались и заняли лидирующие позиции в экономической жизни не только Англии и Италии, но и всей Европы. В этот период происходят изменения в специфике обыденного сознания городских слоев средневекового общества. На первый план выходит земная жизнь и вера индивида в самого себя, как в творца собственной судьбы. Человек пытался как можно больше преуспеть в этой жизни, а его главной опорой была семья. Естественно, что столь кардинальные изменения в сознании горожан не могли не повлиять на внутренний уклад семьи.

Каким было устройство семейной жизни флорентийских и лондонских купцов XIV–XV вв., мы будем рассматривать на примере семей Датини и Сели.

¹ Зоколл Т., Шлюмбом Ю. Историческое изучение домохозяйства, семьи и родства // Семья, дом и узы родства в истории / под общ. ред. Т. Зоколл, О. Кошелевой, Ю. Шлюмбома. СПб., 2004. С. 7.

² Чернова Л.Н. Матримониальные предпочтения и практика в среде правящей элиты Лондона XIV–XVI веков // Городская повседневность в России и на Западе. Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2006. С. 9.

Целью данной работы является изучение купеческой семьи в средневековом городе XIV–XV вв. на примере семей Датини из Флоренции и лондонских купцов Сели

Исходя из цели, нами были поставлены следующие **задачи**:

- показать политические, экономические и социальные изменения, происходившие в XIV–XV вв. во Флоренции и Лондоне;
- выявить состав семей Датини и Сели;
- охарактеризовать отношения между членами семей Датини и Сели;
- изучить обязанности супругов.

При написании работы мною использовались источники различного типа. Основными стали источники эпистолярного характера, это письма Маргариты Датини и деловая переписка семейной компании Сели. В качестве дополнительных мною также привлекались и другие нарративные источники. К ним относятся труд Веспасиано да Бистиччи (1421–1498) «Жизнеописание Александры де Барди»³, из которого мы узнаем о представлениях мужчин об идеальной хозяйке, о предназначении женщины в семье и обществе; хроника Джованни Виллани⁴, охватывающая события с 1300 по 1348 гг. и отражающая особенности экономического развития Флоренции в XIV в.; фрагменты «Первой хроники анонимного автора»⁵ и «Флорентийской истории»⁶, составленных в конце XIV – начале XV вв., посвященные вопросам социально-политической жизни города. Для описания ранних этапов истории Лондона привлекалась «Церковная история народа англвов» Беды Достопочтенного, которая находится на пересечении двух жанров: хроники и церковной истории⁷. При воссоздания социально-хозяйственного облика средневекового Лондона были привлечены его описания. Это «Описание благороднейшего города Лондона» Уильяма Фиц-

³ Веспасиано да Бистиччи. Александра де Барди // Гендерная история Западной Европы: хрестоматия. Кн. 3. М., 2006. С. 190.

⁴ См.: Хроника Джованни Виллани // Хрестоматия по истории средних веков. М., 1963. Т. 2. С. 524-525.

⁵ См.: Первая хроника анонимного автора // Хрестоматия по истории средних веков. С. 527-533.

⁶ См.: Флорентийская история // Там же. С. 533-534.

⁷ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англвов / пер. с лат., статья, прим. В.В. Эрлихмана. СПб., 2003.

Стефена⁸ и описание Лондона, составленное в 1483 г. итальянским монахом-августинцем Доменико Манчини (1434–1500)⁹. Также в работе использовались и законодательный памятник – «Установления справедливости»¹⁰ и «Законы королей Хлотхере и Эдрика»¹¹.

Научную литературу, используемую при работе, можно условно разделить на несколько тематических групп:

Прежде всего, это исследования, посвященные различным аспектам истории купеческой семьи во Флоренции (работы И.А. Красновой и И.А. Ануприенко), в Лондоне (работы М.М. Ябровой, Т.В. Мосолкиной, Л.Н. Черновой¹²). Во-вторых, это монографии и статьи, в которых рассматриваются социальные и политические аспекты истории Флоренции XIV–XV вв. (работы Абрамсон М.Л., Брагиной Л.М., Рутенбурга В.И., Роловой А.Д., Красновой И.А., Гуревича А.Я.) и Лондона этого же периода и социальной психологии купечества (исследования Кирилловой А.А., Гутновой Е.В., М.М. Ябровой, Т.В. Мосолкиной, Л.Н. Черновой). В третью группу я включила исследования, посвященные проблемам семьи: работы Френсиса и Джозефа Гис¹³, Ю.Л. Бессмертного, статьи в сборнике «Женщина, брак, семья до начала нового времени»¹⁴, работы М.Л. Абрамсон¹⁵ и Т. Б. Рябовой¹⁶.

⁸ Фиц-Стефен У. Описание благороднейшего города Лондона. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Fiz-Stefen/frameset.htm> (дата обращения: 29.04.2018).

⁹ Доменико Манчини о Лондоне конца XV века. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XV/1480-1500/Mancini/text.phtml?id=4822> (дата обращения: 29.04.2018)

¹⁰ Установления справедливости / Пер. Л.М.Баткина. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XIII/1280-1300/Ustan_pravos/text.phtml?id=6059

¹¹ Законы Хлотхере (Хлотаря) и Эдрика (Эадрика) / пер. М.В. Землякова // Средние века. 2014. Вып. 75(1–2); С. 287–292.

¹² См.: Чернова Л. Н. Business-women средневекового города // Гендер и общество в истории. СПб., 2007. С. 284–304; она же. Замужество в жизненном пространстве горожанки рубежа XIV–XV вв. // История идей и история общества. Нижневартовск, 2011. С. 196–199.

¹³ См.: Гис Ф., Гис Дж. Брак и семья в средние века. М., 2002 (1987).

¹⁴ См.: Женщина, брак, семья до начала нового времени. М., 1993.

¹⁵ См.: Абрамсон М. Л. Супруги и их родные и близкие в южноитальянских городах Высокого средневековья // Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. С. 103–135.

¹⁶ См.: Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново, 1999.

Необходимо также выделить общетеоретические и историографические работы А.Л. Ястребицкой¹⁷, Н. Пушкаревой¹⁸ и Л.П. Репиной¹⁹, посвященные методологическим вопросам гендерных исследований и истории семьи, а также анализу современных концепций в рамках новой социальной истории.

Бакалаврская работа состоит из введения; трех глав (первая глава – Средневековый город в XIV–XV вв. – состоит из трех параграфов, вторая глава – Матримониальное поведение в купеческой среде Флоренции и Лондона XIV–XV вв., третья глава – Купеческие семьи: Датини и Сели – состоит из двух параграфов); заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы. Объектом данного исследования, как видно из названия работы, является семья. Семья – это необходимый компонент социальной структуры любого общества, выполняющий многие социальные функции, она играет важную роль в общественном развитии. Своим возникновением, существованием и развитием семья обязана общественным потребностям, нормам и санкциям, поэтому прежде всего следует выяснить, что представляло собой флорентийское и лондонское общества XIV–XV вв.

Уже в XIII в. Флоренция вошла в число интенсивно развивающихся городов Италии благодаря росту её экономической мощи. Как и другие города в то время Флоренция боролась с окрестными феодалами, которые мешали ее экономическому развитию. Эта борьба окончилась тем, что в 1293 г. была принята новая Конституция – «Установления справедливости», законодательно оформившая систему, при которой господствовавшее положение занимает пополанство. Но развитие флорентийской государственности продолжилось и дальше-

¹⁷ См.: Ястребицкая А. Л. Семья в средневековом городе // Вопросы истории. М., 1985. № 8. С. 68-81. Она же. Проблема взаимоотношения полов как диалогических структур средневекового общества в свете современного исторического процесса // Средние века. М., 1994. Вып. 57. С. 126-136.

¹⁸ См.: Пушкарева Н. Л. Положение женщины в средневековом обществе // Вопросы истории. 1989. № 9. С. 181-183. Она же. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы. С. 71-82.

¹⁹ См.: Репина Л. П. «Женская история»: проблемы теории и метода // Средние века. Вып. 57. С. 41-58. Она же. История женщин сегодня (Историографические заметки) // Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. М., 1996. С. 35-73. Она же. Демографические характеристики средневекового города // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. М., 1999. Т. 1. С. 189-207. Она же. Женщины в средневековом городе // Там же. С. 207-213.

эволюционировав к XV в. в олигархическую республику и фактически синьорию Медичи. К середине XIV в. Флоренция превратилась в ведущий финансовый и промышленный центр Европы. Банковские дома Флоренции кредитовали ведущие европейские государства и папу римского, брали на откуп взимание налогов в Англии, Франции, Неаполе, получали монопольные права на вывоз основных продуктов (шерсти из Англии, зерна из Южной Италии). Продукция суконных и шерстяных мастерских республики экспортировалась по всей Европе и Восточному Средиземноморью, а сырьё для производства столь ценного тонкого флорентийского сукна привозилось в город из Англии, Фландрии и Франции. Флоренция стала одним из первых государств, где начали развиваться капиталистические отношения, возникла прослойка наёмных рабочих и мануфактурное производство.

Своей самостоятельности пытались добиться и английские города, однако тот факт, что большинство из них находилось на королевских землях, а бороться с таким сеньором, как король, было очень трудно, мешал им добиться полного самоуправления. Приобретения права фирмы или покупка хартий, предоставлявших статус «вольного города», были основным способом получения городских вольностей. Несмотря на все сложности, Лондон с XIII в. обладал почти всеми привилегиями, предоставляемыми на тот момент королевской властью, и сумел достигнуть высшей степени муниципальной независимости, которая была вообще мыслима в Англии того периода. Столица активно развивалась как центр ремесленного производства. Лондонские ремесленники производили предметы роскоши для всего королевства: изделия ювелиров, меховщиков, портных, поясников, седельщиков Лондона продавались на всех крупных ярмарках и рынках Англии. Однако, благополучие и процветание Лондона основывались не только на ремесленном производстве, но и прежде всего на торговле. Лондон стал главным экономическим центром, концентрировавшим и внутреннюю, и заморскую торговлю. Он имел торговые связи почти со всеми странами континента. В 1332 г. через лондонский порт проходило уже более 32% экспорта шерсти, а к концу XIV в. до той же цифры возросла его доля в

экспорте сукна. Помимо торговли, в жизни Лондона важное место занимала сфера финансов. В середине XIV в. лондонские купцы, сколотившие крупные по тому времени состояния на заморских торговых операциях, откупках и военных поставках, стали главными кредиторами короны. С каждым десятилетием экономическое могущество и политическое влияние столичного региона возрастало. А ведущие позиции в городской экономике, финансах, управлении, парламентском представительстве и включившаяся в непосредственные контакты с правительством захватила купеческая верхушка, наиболее богатая, влиятельная и политически зрелая часть городского сословия.

Важной частью социума как Флоренции, так и Лондона была купеческая компонента, в среде которой происходили глубокие изменения в восприятии окружающего мира и себя в нем. Купец этого времени совмещал в себе религиозность и вольнодумие, образованность и суеверие. Он чувствовал свободу в своих действиях, но все же еще был скован традициями корпоративных структур. Но все эти противоречия были источником его творчества и жизненной силы. Поэтому весьма интересно взглянуть на купца со стороны не общественной жизни, а семейной, разобраться, как его деятельность и изменения сознания влияли на матримониальное поведение, и как строились внутрисемейные отношения.

Во Флоренции и Лондоне были отличные друг от друга брачные модели. Флорентийские купцы оттягивали свой брачный возраст как минимум до 30 лет, на тот период, когда они уже достигнут собственного богатства и политического авторитета в городской среде, что позволяло рассчитывать на большую сумму приданого и более престижное родство. Женский же возраст вступления в брак оставался, по современным меркам, довольно низким – 12-16 лет. Пара Маргариты и Франческо Датини полностью соответствует этой модели. Франческо вступил в брак в возрасте 40 лет, а Маргарите на тот момент было лишь 16. Таким образом, между супругами была приличная разница в возрасте, что в свою очередь только способствовало закреплению иерархического устройства семьи.

Купцы Лондона, напротив, старались заключать браки между сверстниками. Так мужчины вступали в брак в 25-30 лет, например, братья Джордж и Ричард Сели женились, когда им было около 26 лет. Брачный же возраст для девушек, судя по всему, был близок к 25 годам. Таким образом, браки заключались между взрослыми людьми, которые обладали большей самостоятельностью в принятии различного рода решений, и такой союз уже был приближен к партнерскому укладу семьи.

Но лондонское и флорентийское купечество схоже в том, что в обоих случаях предпочтительнее было создавать семью и строить внутрисемейные отношения на рациональных началах. Чувства и привязанность к человеку в то время отходили в конец списка причин создания семьи. В первую очередь в среде городских торговцев брак проводился аналогично торговым операциям на рынке, с учетом коммерческих и финансовых интересов рассматривалось приданое невесты и имущественное положение жениха. Браки заключались в целях повышения своего социального статуса, увеличения капитала и продолжения рода. Так одной из главных причин женитьбы Маргариты и Франческо Датини стало его желание повысить свой социальный статус, поскольку Маргарита, в отличие от него, происходила из знатной флорентийской семьи. И для членов семьи Сели было важно происхождение кандидаток в невесты. Но для Сели было предпочтительнее заключать браки с представительницами купеческих семей, так как это в большей степени соответствовало их деловым интересам.

Также внутренний уклад в купеческих семьях Флоренции и Лондона устанавливался по одному принципу – иерархическому. Главенствующее место в семье принадлежало отцу семейства, а жена и все остальные домочадцы должны были безукоризненно подчиняться ему. Так как семья представляла собой большое объединение, включающее в себя помимо мужа, жены и их детей, родственников, проживающих в доме, и слуг, в подчинении мужчины находилось большое количество людей. Главной обязанностью главы семейства было обеспечение семьи достатком. Чтобы достичь успеха в этом деле они очень много

работали и часто уезжали из дома. Мужчины семьи Сели, стремясь обеспечить процветание своей семьи, направляли всю свою энергию в деловую сферу. Ту же цель преследовал и Франческо Дати, именно в связи с многочисленными торговыми делами он часто был вдали от дома, что крайне огорчало его жену, желавшую жить с мужем под одной крышей. Но даже расстояние не мешало главе семейства контролировать происходящее в доме. Жена должна была отчитываться перед мужем обо всем, что происходит в доме, так как хозяйка была своего рода информационным центром семьи. К ней стекались сведения о функционировании домашней экономики, о поведении слуг. Жены идентифицировали себя с домашним очагом, исполняли роль матерей, управляли хозяйством, слугами, домом и загородными поместьями. А многообразные функции по управлению домашним хозяйством, лежащие на их плечах, обеспечивали им возможность самореализации. Именно такой ответственной и хорошей хозяйкой предстает перед нами Маргарита Датини. Живя большую часть времени отдельно от мужа, она чувствовала себя довольно уверенно и свободно в своем домашнем пространстве. Но при этом она в своих ежедневных письмах дает полный отчет о своих действиях, проявляя большое уважение к нему. Маргарита успевала контролировать закупку продовольствия, отправку необходимых вещей и еды мужу или его друзьям и компаньонам, хорошо знала, кому лучше доверить ткачество и шитье покрывал и прочих вещей и заботилась о здоровье всех слуг. И хотя у нее не было родных детей, она смогла проявить свои материнские качества по отношению к внебрачной дочери Франческо, а также нескольким детям компаньонов Франческо, воспитывающихся в доме Датини.

Но отметим также, что жены лондонских купцов, в отличие от итальянок, зачастую получали и доступ в деловую сферу, где также себя реализовывали и являлись достойными помощницами своих мужей. Из семейной переписки купцов Сели мы узнаем, что мать Ричарда-младшего и Джона Сели и их тетья участвовали в сделках с довольно крупными суммами денег. Это свидетельствует о том, что эти женщины пользовались большим уважением и доверием мужской части семьи и их компаньонов.

Также благодаря основным источникам, изученным нами, мы выяснили, что эмоциональная сфера в семье была не так скудна, как можно было подумать изначально. Несмотря на то, что браки зачастую заключались по расчету, между супругами возникали неподдельные чувства и искренняя привязанность друг к другу. Так, в письмах Маргариты Датини отразился достаточно широкий спектр ее эмоций по отношению к мужу. В них она проявляет и заботу, и уважение к супругу, но порой и не скрывает свое возмущение от некоторых поступков Франческо, в основном, когда он необоснованно ее в чем-то подозревает или обвиняет. На наш взгляд, все эти эмоциональные ситуации, отраженные в письмах, ставят под сомнение суждение о том, что супруги в средневековье были безразличны друг к другу.

Конечно, эмоции проявлялись и по отношению к другим членам семьи. Уже о многом говорит тот факт, что даже в деловой переписке семьи Сели видны чувства их авторов. Например, мы видим, что родители очень переживали за своих детей, это ярко проявляется в эпизоде, когда Джордж заболел. Они до последнего оставались равнодушными и к судьбе старшего сына Роберта, несмотря на то что многие беды, случившиеся с ним, стали следствием его безответственности и пристрастия к азартным играм. Братья же, в основном Ричард-младший и Джордж, отвечали родителям тем же теплом, с уважением относились к отцу и старались не подвести его в деловой сфере и были чуткими к просьбам матери. Да и между Ричардом-младшим и Джорджем, судя по всему, сложились хорошие отношения, они не оставались равнодушными к проблемам друг друга, будь то болезнь, заключение сделки или же выбор невесты.

Заключение. Несмотря на различные пути развития, которыми прошли Флоренция и Лондон, к XIV–XV вв. эти города достигли большого могущества и были одними из самых успешных городов в Европе. В основном это произошло благодаря бурному развитию торгового и банковского дела. В связи с этим в обоих городах большое значение приобрела купеческая компонента. Купцы занимались не только непосредственно торговыми и финансовыми операциями, но и были активными участниками политической жизни города.

У флорентийских и лондонских купцов вырабатывались новые черты социальной психологии, побуждавшие пристально анализировать действительность, руководствоваться в своих поступках практическими соображениями. Быстрый темп жизни купцов заставлял их по-особенному относиться ко времени. И Франческо Датини, и мужчины семейства Сели всячески старались повысить эффективность дня, жертвовали отдыхом ради работы и получения прибыли. При этом в источниках мы находим отражение того, что купцы в своей погоне за наживой не забывали и о сохранении своей чести и достоинства.

К созданию семьи флорентийские и лондонские купцы относились со всей серьезностью, точно также как к любой сделке. При выборе супруга или супруги они в первую очередь руководствовались принципами выгоды. От брака ждали улучшения финансового положения, повышения социального статуса и упрочения политического влияния. Единственной разницей в подходе к браку в купеческой среде Флоренции и Лондона, был возраст брачующихся. Во Флоренции между супругами была большая разница в возрасте, мужчина вступал в брак не раньше 30, а девушка лет в 15. В Лондоне же в основном женились сверстники, в возрасте около 25 лет.

В целом купеческая семья XIV–XV вв. представляла собой довольно обширный круг людей. Это не только супруги с их несовершеннолетними детьми, но также их родители, близкие и дальние родственники и даже слуги, деловые партнеры, факторы и ученики, которые могли жить в одном доме, либо по соседству. Обязанности в такой семье распределялись следующим образом. Женщины несли на своих плечах огромное количество функций, начиная от роли матери и заканчивая ведением всего домашнего хозяйства. Они были связующим звеном между всеми многочисленными членами семьи. Главной же функцией мужчины в семье было обеспечение ее достатком и контроль за соблюдением установленных им порядков.

Стоит отметить также и то, что не смотря на весь рационализм с которым купцы подходили к браку, эмоциональным мир средневековой купеческой семьи был довольно богатым, ведь люди, проживающие в одном доме и постоян-

но контактирующие друг с другом, не могут оставаться безразличными и безучастными к судьбам друг друга. На примере эмоциональных миров семей Датини и Сели мы видим, что люди XIV–XV вв. испытывали по отношению к своим родным и искренний трепет, и переживания, а подчас разочарование и гнев. Это убеждает нас в том, что неправомерно полагать, что любовь и привязанность, разумеется, в пределах эмоциональной сферы средневекового человека, никогда не существовали в отношениях между супругами и всеми домочадцами в целом.